ГОМБОЖАПОВ Александр Дмитриевич

канд. ист. наук, ведущий научн. сотр. отдела истории и культуры Центральной Азии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ)
Электронная почта: agombozh@gmail.com

Заметки о миграции и кочевниках Монголии

УДК 94 (517) doi: 10.24866/2542-1611/2017-4/91-96

В статье на примере социально-экономического положения кочевников сомонов Булганского аймака предпринимается попытка раскрыть тенденции в развитии нomaдизма Монголии. Показано, что изменения в традиционном хозяйстве кочевников продиктованы потребительским спросом городского населения. Особое внимание обращается на причины миграции кочевников. Исследуются отдельные аспекты взаимоотношений кочевников-мигрантов с местным населением.

*кочевники,
Монголия,
традиционное
хозяйство,
рынок,
миграция*

В истории хозяйственного освоения древними обществами аридных зон ключевую роль сыграло кочевое скотоводство. Не претерпев значительных изменений со времени формирования, оно и в настоящее время остаётся основой подвижного уклада жизни населения, проживающего в засушливых регионах. Одним из таких анклавов традиционной культуры и хозяйства является Монголия. Несомненно, что основной геокультурный образ Монголии – это нomaды, кочующие по обширным степным пространствам. Кочевой образ жизни характерен для подавляющего числа сельского населения страны. В условиях модернизирующегося монгольского общества неизменность кочевнических форм в сельском хозяйстве обусловлена рядом причин.

В Монголии, расположенной в глубине азиатской части материка, преобладает резко-континентальный климат. Большая часть территории находится в зоне рискованного земледелия. Вследствие этого экстенсивное пастбищное животноводство на сегодня представляется экономически и экологически наиболее целесообразной формой хозяйствования. Несмотря на динамичное развитие экономики Монголии, производственный сектор и сфера услуг не создают достаточного количества рабочих мест. Уровень жизни населения остаётся довольно низким, а безработица высокой. Поэтому занятие животноводством при малых затратах на него служит источником реальных доходов для подавляющего большинства домохозяйств сельской местности. Консервативность кочевого образа жизни и его воспроизводимость основывается также и на устойчивости культурных традиций и ценностей.

И всё же кочевничество, несмотря на вышесказанное, сохраняя на поверхности все свои основные черты, претерпевает изменения, источником которых являются рыночные отно-

шения. Традиционное в сущности хозяйство кочевников постепенно становится товарным.

В ряду этих изменений заметным явлением стали миграции кочевников. Перемещение есть суть кочевого образа жизни. Постоянная смена пастбищ необходимых для домашнего скота – это основополагающее условие кочевого хозяйства. Весь уклад жизни приспособлен к подвижности. Казалось бы, миграции – это основное состояние для кочевников. Тем не менее, полагаем, что есть основания говорить о миграции кочевников как о характерной особенности трансформации традиционного хозяйства монголов. Существенно изменились цели миграции. В традиционном кочевом хозяйстве ежегодные перемещения в основном обусловлены потребностями домашнего скота в хороших пастбищах и источниках воды. Миграции кочевников на длительные расстояния обычно связаны с различными стихийными бедствиями: засухами, выпадением обильных осадков в зимний период, эпизоотией и т. д.

Наряду с этим необходимо отметить и направленную миграцию кочевников к городам, которая вызвана причиной экономического характера: приближение к рынкам сбыта животноводческой продукции. Ярким примером различия кочевой миграции и миграции кочевников может послужить Булганский аймак. Расположенный в северной части Монголии, аймак занимает пограничное положение между отдалёнными западными регионами и центральным районом. Общий вектор миграции направлен к городам, которые выступают как крупные рынки сбыта животноводческой продукции. Географическая близость аймака к столице Монголии Улан-Батору, наличие крупного города Эрдэнэт, пролегание через регион транзитных дорог стали основными моментами как для притока мигрантов, так и для устойчивого развития хозяйств местных кочевников.

Основной материал, лёгший в основу данных заметок, был получен в ходе полевых исследований в сомонах Булганского аймака Монголии. На территории четырёх сомонов (Могод, Сайхан, Орхон и Бурэг-Хангай) были проведены опросы среди кочевых домохозяйств в виде полуструктурированного интервью, получены схемы кочёвок 28 домохозяйств с GPS определением сезонных стоянок. Ввиду разбросанности и взаимной удалённости кочевых домохозяйств применение количественных методов является затратным как по времени, так и по требуемым финансовым средствам. Поэтому при проведении исследования был сделан упор на качественные методы. Для понимания средних значений протяжённости сезонных маршрутов различных групп кочевых домохозяйств была проведена их фиксация с помощью GPS-треков кочёвок. Продолжительность стоянок выяснялась в ходе интервьюирования. Достаточность количества полученных схем кочёвок для определения средних значений их протяжённости обосновывается тем, что природно-климатические условия местности детерминируют общие схемы кочёвок. Поэтому главная задача состояла в фиксации кочевых маршрутов для домохозяйств, разнящихся поголовьем скота в личном владении. Нами были выделены следующие группы домохозяйств: хозяйства с поголовьем скота от 100 до 250; от 250 до 500; от 500 до 1000, свыше 1000. Границы интервалов разделяют группы по уровню получаемых доходов от животноводческой деятельности.

Несколько слов о рельефе и ландшафте. Булганский аймак входит в Хангай-Хэнтийскую горную область. Отличается значительной приподнятостью над уровнем моря, которая постепенно снижается с запада на восток. Аймак находится на стыке двух различных природных зон восточно-сибирской горно-таёжной на севере и центрально-азиатской степной на юге. В хозяйственном отношении освоены межгорные понижения, котловины, предгорья и долины рек. Для всех трёх сомонов Булганского аймака характерен горно-котловинный рельеф. Местный ландшафт определяет и тип кочевков. Согласно классификации А. Д. Симукова, в целом кочёвки для данной природной зоны можно отнести к хангайскому типу. Он характеризуется как «строго цикличные передвижения по весьма ограниченному кругу. В наиболее типичных в этом отношении районах диаметр кочевого круга отдельного хозяйства не превышает 7–8 км, а в некоторых случаях, даже у зажиточных хозяйств, зимовка отстоит от летней стоянки все на 2–3 км» [3, с. 444].

Анализ полученных схем ежегодных кочёвок животноводческих хозяйств показывает, что на территории сомонов Булганского аймака преобладает хангайский тип. Размах кочёвок начинается от 2–3 км (для хозяйств, имеющих немногочисленный скот) и достигает значений 25–30 км (хозяйства с количеством поголовья свыше 1000). В течение года хозяйства совершают в среднем 4–5 перекочёвок. Весенние и особенно летние стоянки располагаются близ источников воды, в долинах рек или рядом с ключами. Хотя различные виды скота испытывают разную потребность в воде, всё же определяющим моментом здесь служит водопой мелкого рогатого скота. Зимние стоянки (ноябрь–январь) менее привязаны к водным источникам. Для них выбираются места, закрытые от холодных ветров (распадки и ущелья), на солнечной стороне подножий гор и высоких холмов. Скот пасётся на близлежащих малоснежных пастбищах.

В отношении амплитуды и частоты кочёвок картина мало отличается от той, которую описали российские исследователи Монголии в первой четверти XX в. [1; 2; 3]. Исключение составляют лишь транспортные средства, используемые при перекочёвках: верблюдов сменили микрогрузовики по большей части корейского или японского производства.

Коренные изменения в кочевом хозяйстве связаны с включением его в рыночные отношения, необходимостью производства в соответствии с рыночным спросом. Как известно, спрос диктует предложение. Традиционное производство было направлено на максимальную утилизацию всей продукции, получаемой от всех видов домашнего скота. Полезность того или иного вида скота была равнозначной. Это сформировало так называемую пятивидовую структуру стада монгольских кочевников (таван хошуу мал). В условиях господства рыночных отношений и обилия доступных промышленных товаров, спрос на рынке находят лишь определённые виды животноводческой продукции. Основные статьи доходов

кочевых домохозяйств составляют продажи мяса, молока и козьего пуха. Шерсть, сыромятная кожа, конский волос и другие виды сырья не приносят существенного дохода и сдаются по низким ценам. Сезонный выход продукции заставляет кочевников пользоваться услугами кредитных организаций, таким образом всё больше вовлекая их в товарно-денежные отношения. Из опрошенных домохозяйств практически все имеют кредитные обязательства. Средний срок кредитования по специальной программе для занятых в кочевом скотоводстве составляет один год. Определение максимальной суммы кредита зависит от количества поголовья скота домохозяйства.

Долговременный узкий спрос определяет структурные изменения в хозяйстве кочевников. В первую очередь это проявляется в изменении доли отдельных видов скота в традиционной структуре стада. Прослеживается специализации кочевников на разведении отдельных видов домашних животных, продукция которых востребована городским населением и лёгкой промышленностью. Так, можно привести в пример сомон Сайхан, расположенный на юго-западе Булганского аймака. Здесь ярко выражено одно из животноводческих направлений – круглогодичное пастбищное коневодство. Во многом это связано с высоким спросом на кумыс. Кумыс («айраг» по-монгольски) из этого района считается самым лучшим в Монголии по своим вкусовым качествам. Производство кумыса приобрело товарное направление и становится специализацией района. Разведение лошадей имеет также и мясное направление. В более северных районах Булганского аймака, где ландшафт сменяется на горно-таёжный, сельское население специализируется на разведении крупного рогатого скота молочного направления.

Относительная близость сомонов Булганского аймака к городам Эрдэнэт и Улан-Батор позволяет реализовывать сырую молочную и мясную продукцию, не подвергая длительному хранению и переработке. В связи с этим утрачиваются традиционные навыки домашнего производства.

Как уже было сказано, экономическая обусловленность лежит в основе причин миграционного потока кочевников в Булганский аймак. Показательным в этом отношении является сомон Бурэгхангай, отличительной особенностью которого стало большое количество кочевников-мигрантов.

Необходимо отметить, что официальных статистических сведений по межрегиональной миграции кочевников не имеется. По словам респондентов, количество прибывших начиная с начала 2000-х годов в Бурэгхангай колеблется от 30–40 до 120–150 домохозяйств (ПМА, Экспедиция в Булганском аймаке Монголии. Июнь 2017 г.) при общей численности населения в сомоне в 2832 чел. [4].

Районы выхода мигрантов – это территории западных аймаков Монголии. Регионы западной части Монголии из-за отдалённости и труднодоступности отличаются тем, что сохранили наиболее традиционные черты кочевого хозяйства. Вовлечённость в рыночные отношения минимальная. Расходы семейного бюджета связаны с удовлетворением самых элементарных потребностей.

В Бурэгхангае большое количество выходцев из Увс аймака. Перекочёвка на новое место в сомон Бурэгхангай для большинства домохозяйств занимала от 30 до 40 дней. Как правило, перекочёвка

происходила путём объединения нескольких «айлов» (в среднем 7–8 хозяйств).

Пусковым выталкивающим фактором миграции стала угроза потери скота из-за бескормицы, вызванной разразившимся в 2010–2011 гг. стихийным бедствием. Отмечается также нехватка пастбищ вследствие роста поголовья скота, высокая концентрация хозяйств в ограниченных долинах местного ландшафта.

Ещё одной часто упоминаемой причиной является более благоприятные климатические условия. Увс аймак считается одним из наиболее холодных мест Монголии, значения зимних температур которого нередко достигают до -50°C , лето короткое и прохладное. Если в прежнем месте кочёвки происходили при резко выраженном вертикальном направлении и по узким межгорным долинам, вынуждавшим кочевать на длинные расстояния и частой сменой стоянок, то условия в Булганском аймаке более мягкие, ландшафт более ровный.

Большую роль в направлении миграции и при выборе места играют родственные связи и личные знакомства. Заметна роль в этом случае тех, кто переселился ещё в социалистический период. Трудовая миграция первой волны была представлена рабочими и выпускниками образовательных учреждений, направленными по распределению на предприятия г. Эрдэнэт (ГОК, коврово-ткацкая фабрика и др.) в основном в 80-е годы прошлого столетия. Сам г. Эрдэнэт был основан в 1972 году для освоения медно-молибденового месторождения.

С помощью ресурсов неформальной социальной сети выходцы из отдалённых регионов получают помощь в обустройстве на новом месте. Есть примеры поэтапной миграции, как в случае с респондентом Л. Мунхэ из сомона Орхон. Первоначально переехав в соседний Архангайский аймак и прожив там более четырёх лет, его семья вследствие удалённости его от крупных городов перекочевала в окрестности города Эрдэнэт.

Не все из детей мигрантов желают остаться и связать свою жизнь с кочевым животноводством. Так, например, окончившие среднюю общеобразовательную школу уезжают для дальнейшего обучения в средние и высшие учебные заведения крупных городов. Таким образом происходит вторичная ступенчатая миграция представителей второго поколения из сельской местности в город.

Наиболее выгодные и лучшие пастбища используются местным населением. Поэтому кочевники-мигранты вынуждены занимать менее пригодные пастбища. Маршруты кочёвок при высокой плотности кочевых домохозяйств становятся всё более фиксированными и устойчивыми. Вольное занятие пастбищ вызывает открытое недовольство со стороны местных жителей. Согласно традиционным представлениям летние пастбища находятся в общем владении и право пользования ими основывается на принципе первозахвата. Из-за высокой плотности и нагрузки на пастбища вполне ощутимыми становятся границы пастбищ домохозяйств. Пересечение их пришлым кочевым домохозяйством требует уже согласования близлежащих айлов.

Опыт хозяйствования в условиях резко пересечённой местности позволяет занимать в пользование зимние и весенние пастбища с точки зрения местных кочевников менее благоприятные и менее удобные. В безводных пространствах приезжие мигранты коопери-

руются для бурения водных скважин, таким образом осваивая ранее непригодные летние пастбища. Вследствие этих действий снижается социальная напряжённость между мигрантами и местным кочевым населением.

Полученные данные позволяют говорить о том, что основной вектор изменений в традиционном кочевом хозяйстве связан с развитием рыночных отношений, при этом основа хозяйствования остаётся традиционной. При видимой стабильности традиционное кочевое хозяйства подвергается серьёзным трансформационным преобразованиям. Широкое вовлечение кочевников в товарно-денежные отношения имеет следствием миграции кочевников к крупным городам Монголии. В отсутствии сети заготовительных пунктов, неразвитости лёгкой и пищевой промышленности, потребительский спрос городского населения играет ключевую роль в сбыте животноводческой продукции.

Литература

1. Беннигсен А.П. Несколько данных о современной Монголии. – СПб: б.и., 1912. 103 с.
2. Майский И. Современная Монголия. Отчёт Монгольской экспедиции, снаряжённой Иркутской конторой Всероссийского центрального союза потребителей «Центросоюз». – Иркутск, 1921. 460 с.
3. Симуков А.Д. Труды о Монголии и для Монголии. Т. 1. / Государственный музей этнологии. – Осака: б.и., 2007. 976 с.
4. Монгол улсад оршин суугаа хүн амын тоо, баг/хороо, хот хөдөөгөөр [Электронный ресурс] // Статистикийн мэдээлийн нэгдсэн сан = Население, проживающее в Монголии, баг/хоро, город и деревня // Интегрированный статистический центр данных. URL <http://www.1212.mn/statHtml/statHtml.do#> [Дата обращения: 01.09.2017 г.].